

Секция «История России с древнейших времен до конца XVIII в.»

«Из своей братии из граждан купецких выбрали»: процедуры выборов в органы городского управления в России первой половины XVIII в.

Научный руководитель – Козлова Наталия Вадимовна

Гущина Дина Вадимовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: totedo@rambler.ru

Городская реформа 1699 г., проведенная Петром I, положила начало ряду преобразований в городском управлении. Городских бургомистров, а позже - служителей магистратов предлагалось выбирать самим посадским тяглецам из своей среды. Однако выборное начало в учреждениях городского управления в России XVIII в. было обусловлено отнюдь не стремлением обеспечить автономию и свободу посадскому населению, а потребностью центральной власти в финансовой «страховке» - выборщики отвечали за действия выбранных ими служителей подчас и собственным имуществом [4], - и острой нехваткой административного ресурса на местах. Выборное начало в местном управлении отнюдь не было новшеством - история его в отдельных регионах России уже насчитывала не одно столетие. Таким образом, разнообразные выборные процедуры уже существовали в политической культуре России XVIII в. В данном докладе рассматривается, какие из этих процедур нашли применение во время выборов в органы городского управления - ратуши и магистраты.

Процедура выборов в органы городского управления в этот период, как правило, была крайне слабо регламентирована. Так, например, в Регламенте Главного магистрата четко установлено, что Главный магистрат инициирует выборы и утверждает их результаты. Оба эти момента отнюдь не были простой формальностью - они давали возможность центральной власти существенно влиять на результаты выборов, в отдельных случаях - вплоть до назначения на должности тех посадских жителей, которых даже не было в списке выборных [1, Д. 269].

Законодательные акты, устанавливающие выборность учреждений городского управления, дают очень скудные указания на то, как именно должны проходить выборы, едва ли не обходя этот вопрос полным молчанием [2, № 1674, №. 3708]. Некоторые замечания о том, как именно предписывалось выбирать служителей органов городского управления, можно обнаружить в документах, непосредственно инициирующих выборы в том или ином городе. Так, например, в некоторых указах есть предписания посадским людям выбирать «тройным числом», однако это не всегда одинаково трактовалось на местах [1, Д. 40, Д. 269]. Встречаются и попытки властей упорядочить процедуру выборов и иными способами - во время московских выборов в 1722-1723 гг. посадским людям было указано «выборы чинить по сотням и слободам» [1, Д. 47]. Ни одна из перечисленных процедур не была уникальна для выборов в органы городского управления - все они в том или ином виде существовали и прежде в электоральных практиках посадского населения [3, 8]. Законодательные акты нормировали круг выборщиков и выборных, ограничивая его гостями, гостиной сотней и первостатейными купцами. Олигархическое начало при выборе в органы городского управления обеспечивало фискальные интересы центральной власти [6]. Однако на практике и это установление соблюдалось далеко не всегда. В ряде спорных случаев весомым аргументом для центральной власти было также то, на ком из выборных оказалось «больше голосов», однако и это не было повсеместным правилом. Слабая

регламентация, и, как следствие, гибкость выборной процедуры, была отчасти обусловлена интересами центральной власти - утверждая выбор, или принимая окончательное решение в спорных случаях, она могла, опираясь то на одно, то на другое установление, решить вопрос с максимальной выгодой для себя.

Существовал целый ряд условий, невыполнение которых было поводом к кассации выборов: законодательные акты обходят их молчанием, однако реальная практика выборов свидетельствует об устойчивости этих условий [5]. Речь идет о том, что все выборы должны были писаться непосредственно в земской избе, а также о том, что нельзя было выбирать тяглецов, которые только что служили в тех же должностях. В этих условиях отразилась прагматика посадской жизни - и тяжесть служб, и необходимость нормировать выборный процесс, чтобы решать конфликтные и спорные ситуации, а также избежать «насильств» со стороны наиболее влиятельных представителей посадской верхушки. Практика выборов, отразившаяся в документах Главного магистрата, показывает, что конфликты в процессе выборов были отнюдь не редки, и иногда доходили до откровенного насилия [1, Д. 37].

Выборные процедуры в России XVIII в. применялись в разных областях управления, и были весьма разнообразны: открытые и тайные, прямые и многоступенчатые и т.д. [7] Однако на примере выборов в городское управление можно наблюдать отсутствие строгой регламентации, определенную пестроту и непостоянство в выборных процедурах. Выбор того или иного варианта процедуры зависел от целого комплекса факторов, начиная со специфики деятельности, которую предстояло осуществлять выборным, и заканчивая размерами и организацией конкретного посада, в котором проводились выборы. Влияла на выборную процедуру и прагматика посадской жизни и интересы тяглецов. Однако, в значительной степени как выбор определенных типов процедуры, так и некоторая неопределенность в деталях были обусловлены конкретными целями центральной власти.

Источники и литература

- 1) РГАДА. Ф. 291. Главный магистрат. Оп. 1. Ч. 1. Д. 37, Д. 40, Д. 47, Д. 269.
- 2) Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. III–IV.
- 3) Апракимова Е.Ю., Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XIX века. М., 2003.
- 4) Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Т. I. СПб., 1875.
- 5) Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903.
- 6) Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М.: "Археографический центр", 1999.
- 7) Куприянов А.И. Выборы в русской провинции 1775-1861 гг. М., 2017.
- 8) Юркин И.Н. «Для мирских наших собственных дел» (формирование структур самоуправления в недоминантных сословных группах русского города XVIII в.) // Местное самоуправление: традиции и современность. Алексин, 2002.